

Ци Янь не верил. Он действительно не верил, что этот человек народа Мяо действительно ему поможет. Хотя было похоже, что Мяо Шуан не является тайным агентом, посланным Его Величеством, генерал был его врагом. В конце концов, он устроил резню в деревне Мяо. Мяо Шуану не имело смысла помогать ему.

«Зачем тебе мне помогать?»– спросил Ци Янь.

«Помочь тебе? Генерал, ты не понял. Разве я не говорил, что превращу тебя в человеческую марионетку и заберу обратно в Мяоцзян?» Мяо Шуан встал, посмотрел на него сверху вниз и сказал с улыбкой: «Прежде всего, конечно, мне нужно сначала тебя вылечить. У меня очень высокие требования к человеческим марионеткам. Они не могут быть уродливыми, и они не должны быть трудны в использование».

Ци Янь сжал подлокотники инвалидной коляски, и в его глазах мелькнула безжалостность: «Не боишься, что как только я поправлюсь от ран, я тут же тебя убью?»

Мяо Шуан не смог сдержать смеха: «Ты не сможешь меня убить, генерал».

«Ты так уверен?»

«Конечно, потому что...»

Мяо Шуан протянул руку, коснулся маленькой родинки рядом с его кадыком и прошептал ему на ухо: «Я посадил в тебя Любоаного Гу. Ты не только не убьешь меня, но и безудержно влюбишься в меня».

Ци Янь был ошеломлен: «?!»

Неописуемый холод пробежал по его сердцу, и он неосознанно оттолкнул руку этого человека и коснулся своей шеи.

Рядом с его кадыком появилась маленькая выпуклость. Он быстро повернул свою инвалидную коляску к бронзовому зеркалу и увидел маленькую темную родинку.

Он и не подозревал, что у него на шее есть родинка, точнее раньше ее не было.

Нет сомнений, что это то ядовитое насекомое.

Брови Ци Яня были нахмурены, он попытался вытащить проклятое насекомое. Но в тот момент, когда он поднял руку, насекомое бесследно исчезло.

...заблудилось?

«Я советую тебе отказаться от идеи выпустить червей Гу живыми», — Мяо Шуан стоял у двери, скрестив руки, — «не говоря уже о том, что это заставит тебя прожить жизнь хуже смерти. Как только Любовный Гу посажен, нет другого решения, кроме смерти одного из нас, и ты никогда не сможешь поймать его, пока он не созреет».

«...Что значит созреет?»

Мяо Шуан подошел к нему, обнял сзади и взял за подбородок, заставляя посмотреть в зеркало. Двое людей в зеркале были очень близки. Он прижал щеку к уху мужчины и прошептал: «Подожди, пока он совсем не покраснеет». Кончики его пальцев опустились и нежно потерли кадык Ци Яня, и исчезнувший червь Гу снова появился:

«Но к тому времени ты уже будешь любить меня до смерти. Ци Янь, я уже говорил, мы, народ Мяо, женимся только на одном человеке в своей жизни. Поскольку ты вступил со мной в брак, в этой жизни ты можешь принадлежать только мне».

Ци Янь был в ярости, его глаза налились кровью, и он смотрел на человека в зеркале, стиснув зубы, желая съесть его живьем: «Мяо, Шуан!»

«Ха-ха...»

От яростного намерения убийства волоски на коже Мяо Шуана встали дыбом. Давно утраченные эмоции заставили его возбужденно облизать уголки рта.

Это верно.

Когда человек принял решение о смерти, только ненависть может заставить его двигаться вперед.

Однако этих людей с Центральных равнин очень легко обмануть. Они верят всему, что им говорят. Если в мире действительно существовало бы такое полезное ядовитое насекомое, почему первоначальный владелец не подбросил его непосредственно императору? Разве не было бы замечательно позволить императору умереть за него и передать ему страну?

Ци Янь был так зол, что кровь бросилась ему в голову, а его бледное лицо даже немного окрасилось. Его разорванные меридианы не выдерживали обратного тока крови и ци, и он чувствовал сильную боль. Когда ему наконец удалось стерпеть ее, он увидел, что Мяо Шуан вернулся к печи и продолжил варить лекарство.

Ци Янь крепко зажмурился.

Он не ожидал, что его предыдущая догадка сбудется. Именно из-за этого Любовного Гу и случилось то, что произошло вчера вечером в родовом зале.

Но он понятия не имел, когда Мяо Шуан отравил его.

...вот и все.

Если бы этот человек действительно мог его вылечить, то можно было бы потерпеть какое-то время. Он не верил, что простое насекомое могло действительно контролировать его разум. Когда он почти полностью выздоровеет, он убьет Мяо Шуана и избавится от любовного насекомого.

Почувствовав его холодный взгляд, падающий ему на спину, Мяо Шуан сразу понял, что его муж думает о том, как убить его. Он проигнорировал это, и поднял крышку кастрюли, чтобы посмотреть, как поживает лекарство.

Воздух был наполнен горьким запахом лекарственных трав. Лай Фу чувствовал этот запах во дворе. Он подошел, чтобы посмотреть, и спросил, не нужна ли помощь.

Мяо Шуан отклонил его любезность, отфильтровал свершившиеся лекарство, добавил воды и сделал еще две дозы.

Некоторые лекарственные материалы были слишком дорогими, и он боялся, что не сможет попросить императора наградить его во второй раз. Хотя эффективность снизится, если он прокипятит эту траву ещё раз, сделав лишнюю дозу, это не должно стать большой проблемой.

Потушив огонь, Мяо Шуан внезапно стал рассеянным.

Вернулось то странное чувство, что все это ему знакомо.

Как будто он делал все это уже бесчисленное количество раз и был настолько искусен, что это вошло у него в привычку. Шаги, расчет времени, состояние огня в печи... он знал все это наизусть и не допускал ни одной ошибки.

Мяо Шуан нахмурился, разделил лекарство на три части и вылил одну из них в миску.

Погода была слишком холодной, и лекарство вскоре перестало быть горячим. Он повернулся спиной к двери, порезал кончик пальца костяным лезвием и капнул каплю крови в лекарственный суп.

Его кровь был чрезвычайно ядовита, но небольшое ее количество могло быть использовано в качестве лекарства и усилить активность ядовитого насекомого.

Он встал и передал лекарство Ци Яню: «Пей, пока оно горячее».

Генерал нахмурился и посмотрел на миску с черным как смоль лекарственным супом.

Он занимался боевыми искусствами с юных лет и редко болел. За исключением ранений, полученных в бою, он никогда не лечился.

Но в этот момент он мог только затаить дыхание и выпить все залпом. Когда теплое лекарство попало ему в желудок, язык ощутил его вкус. Это было настолько противно, что его чуть не вырвало.

Сладкий, кислый, вяжущий и горький вкусы смешались в этой чаше с лекарством, заставив его почувствовать, что Мяо Шуан сделал это намеренно. Вспоминая лечебное вино, которое он пил в прошлый раз, он не мог не заподозрить, что в лекарстве было полбанки насекомых.

«Что это за выражение на твоём лице?» Мяо Шуан поднял брови. «Это просто миска с лекарством. Посмотри, как тебе тяжело — принимай его один раз утром и один раз вечером в течение трех месяцев».

Ци Янь: «...»

Нужно ли лечить его раны?

Мяо Шуан достал тонкую бамбуковую трубку и сказал ему: «Дай мне твою руку».

Ци Янь насторожился: «Зачем?»

«Разве мы не собираемся лечить твои травмы? Начнем с руки. Ты же не думаешь, что миска с лекарством поможет правильно срастить твои сломанные кости, верно?»

Ци Янь помедлил и протянул ему руку.

«Ты планируешь сначала лечить левую руку или правую? Я предлагаю тебе выбрать левую руку. Если не получится, ты все равно сможешь использовать правую. Конечно, мы можем лечить обе руки одновременно, но ты не сможешь их использовать, а я не буду тебя кормить».

Брови Ци Яня поползли вверх: «Ты сможешь это сделать?»

«Я сказал, что мой метод не такой мягкий, как лечение обычных докторов. Боюсь, ты не сможешь его вынести. Твои сухожилия были перерезаны слишком давно. Даже если их восстановить, их функции будут намного хуже, чем раньше. Если ты хочешь выздороветь

полностью, я могу только использовать только яд, чтобы помочь тебе восстановиться».

Ци Янь скептически посмотрел на ужасный шрам на своем запястье: «Может ли твой яд заставить меня стать таким, как прежде?»

Мяо Шуан слегка улыбнулся: «Если это значит суметь натянуть лук и выстрелить — нет проблем».

Дыхание Ци Яня замедлилось.

<http://bllate.org/book/13561/1203797>